Общественно-политическая газета Латвии

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖЬ

ПЯТНИЦА, 2 АВГУСТА 1991 года

№ 119 (11737)

Особое мнение

ОППОЗИЦИЯ В ЛАТВИИ: СКАЗКИ АЛЯ ВЗРОСЛЫХ

НАШИ ПОЛИТИКИ с видимым удовольствием, независимо от контекста, произносят модные и все еще относительно новые для нас слова: "парламент", "политические партии", "спикер"... Особое место в этом ряду занимает слово "оппозиция". Пожалуй, это слово наиболее часто употребляется сегодня (не считая таких, как "кризис", "катастрофа", "развал"). По-моему, это очередной пример современного мифа. Герой старого фильма сказал: "Вы занимаетесь тем, чего нет". Вот и мы постоянно склоняем оппозицию, которой нет.

Говоря о правящих политических силах и оппозиции, прежде всего нужно определить правила игры, выработать некие базовые соглашения. Еще три года наза. нынешний мэр Москвы Гавриил Попов писал: "Демократия - это процедуры". Базовые соглашения должны регламентировать не результат, а ход процесса. Цивилизованная политическая борьба может привести к изменению иерархии (меньшинство становится большинством), но не структуры - структуры, гарантирующей от применения насильственных методов достижения политических целей и нарушения фундаментальных прав человека.

Могла ли такая структура существовать в условиях однопартийной системы? Конечно, нет. Создана ли она сегодня? Посмотрим на примере Верховного Совета. Само по себе наличие сторонников федерации в высшем органе власти не является криминалом, - если я искренне считаю, что Латвии будет лучше, если она станет частью, скажем, Сингапура, и при этом не использую насильственных методов, чтобы этого достичь, то я вполне вписываюсь в рамки цивилизованной политической борьбы. Но беда в том, что некоторые депутаты из "Равноправия" не признают самого статуса ВС Латвии как высшего органа суверенного государства (думаю, что история еще оценит заслуги многократно обруганного демократами Сергея Диманиса в нейтрализации "ястребов" в своей фракции).

С другой стороны, радикалы фракции большинства просто отвергают политические права депутатов "Равноправия" - на том основании, что те "являются гражданами не ЛР, а соседнего государства - СССР". В итоге ВС работает, но равновесие довольно шатко, напоминает детскую игру, когда то один, то другой из участников пытается менять правила по ходу игры, а то и вообще, обидевшись на результат, говорит: я так не играю, - и по морде...

Проще всего было бы в очередной раз обругать коммунистическую фракцию и коммунистов в целом: мол, потеряв власть, они всячески мешают демократам быстренько построить процветающее народное государство. Но не буду - уж больно скучно. Бог им судья. Меня гораздо больше волнует позиция большинства - тех самых демократов, которым коммунисты мешают.

Вышеупомянутые "правила игры" должны определять не только базовый принцип "решение принимается большинством", но и права меньшинства. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что меньшинство должно иметь одно универсальное право: право стать большинством. Конечно, при желании большинство легко может помешать реализации этого права. Что у нас, увы, и происходит. Достаточно упомянуть осеннее решение об изменении кворума, отмену процедуры отзыва депутатов, доступ к государственным средствам массовой информации (в первую очередь - телевидению), принципы комплектования делегаций ВС для участия в различных международных форумах, исключение Сергея Диманиса из состава делегации ЛР на переговорах с СССР...

То, что позиция меньшинства плохая или недостойная, не может служить оправданием для несоблюдения универсального права меньшинства. Я отнюдь не являюсь сторонником "Равноправия" и не считаю, что эта фракция защищает и представляет мои интересы (впрочем, то же я могу сказать и о фракции НФЛ). Но за этими людьми стоят их избиратели, и этим пренебрегать нельзя, если, конечно, мы не хотим реального создания альтернативных органов власти.

Можно сказать, что нынешняя политическая борьба в ВС Латвии отличается от демократической борьбы большинства с оппозицией примерно тем же, чем уличная драка отличается от боксерского поединка. Помимо прочего, в единоборстве боксеров есть рефери, который следит за соблюдением правил. В демократическом обществе роль такого рефери играют третья и четвертая власти - т.е. судебная власть и независимые средства массовой информации. В нашей ситуации ни суды, ни пресса в этом плане откровенно "не тянут".

Меньше всего хочу обидеть работников правоохранительных органов. Искренне уважаю их тяжелый и неблагодарный труд. Не вина их, а беда, что все они, независимо от нынешнего статуса, прошли одну школу советской юриспруденции, и так или иначе в их деятельности (в первую очередь обеих прокуратур) доминируют политические цели. Рискну утверждать, что именно по этой причине мы никогда не узнаем всей правды о событиях 20 января. "Силу" нашей судебной системы демонстрирует и полузабытое уже "дело Курмаева" - после многомесячных разбирательств суд так и не смог принять какое-либо решение по единственному в Латвии делу о призывах к межнациональной розни. Прекрасным образцом современного псевдоюридического документа является "заключение о результатах расследования событий в ЛР 22-24 мая 1991 г.", подготовленное комиссией народных депутатов СССР под руководством Х. Фаргиева и С. Белозерцева, для публикации которого официозная "Диена" не пожалела целой полосы (10.07.91). С принципиальными оценками событий трудно не согласиться, но стиль, тон и фразеология этого документа гораздо более подходят для публицистического опуса демократического самиздата примерно 1987-88 года. Еще хуже, что авторы без всяких оговорок пишут, например, об "имитации покушения на командира ОМОНа Млынника", даже не упоминая о том, располагают ли они какими-либо доказательствами того, что это действительно была имитация. Могло ли покушение быть инсценировано? Да, конечно. Но можно придумать и массу других не менее правдоподобных версий. Очередной раз здесь проявилось неумение разделять юридические и политические факторы и методы. Так что хорошо, что наши парламентарии не торопятся создавать Конституционный суд - в нынешних условиях он тоже легко превратился бы в очередную патриотическую инстанцию.

Еще более плачевна ситуация с прессой. Откровенно дешевая пропаганда в самых вульгарных формах заполняет большинство изданий. Да, критикуют всех - видимо, это позволяет газетам лишний раз подчеркнуть свою абсолютную независимость. Но аргументация, как правило, настолько сварлива, лицемерна и притянута за уши, что результат достигается прямо противоположный. Почитаешь, скажем, "Единство" - и начнешь подумывать, а не вступить ли в ДННЛ. Почитаешь "Атмоду" - и возникает сочувствие к коммунистам и ОМОНу... В этом бурном потоке кухонной аргументации возможная конструктивная роль независимой "четвертой власти" исчезает без остатка.

"Правила игры" в демократических государствах закреплены не только на уровне парламентских процедур, но и на уровне этических норм и принципов политики. У нас сегодня в цене принципиальность, доходящая до твердолобости. Но бескомпромиссность-это, по существу, безответственность. Настоящий политик, депутат, народный избранник чувствует ответственность за всех своих избирателей, а не только перед своей партией или движением. Например, совершенно четко видно, что депутаты ВС, голосуя за Закон о народном образовании, меньше всего думали о судьбах русских школьников. Это понятно - в ЛССР русскоязычным образованием занималась Москва, а республика фактически отвечала только за латышские школы. Но теперь-то правящие политические силы суверенной Латвии должны отвечать за всех жителей ЛР!

Феномен отказа от ответственности наиболее ярко выразил Невзоров своим знаменитым "Наши". На том же принципе, по сути, основана и деятельность, к примеру, гражданских комитетов они тоже всех делят на наших и "не наших", которых можно рассматривать только как объект. Видимо, стремление "сбиться в кучу", при этом обязательно найдя и "не нашу", "чужую" кучу - это феномен тоталитарного сознания, весьма интересный для будущих объективных исследователей. Судьба политика, не желающего примыкать к какой-либо "куче", как правило, незавидна.

Политические силы, имеющие большинство в ВС. очень заинтересованы в сохранении мифа о "коммунистической оппозиции". Наличие откровенно провоцирующей коммунистической "оппозиции", опирающейся на организационно и финансово мощные партийные структуры, дает национальному движению возможность попросту игнорировать оппозииию демократическую - неорганизованную, разобщенную, во многом сохраняющую традиционную ФОРМУ ночных бесед на кухне. Большинство имеет роскошь выбирать наиболее удобного для себя оппонента в идеологическом споре. И. конечно, в этом качестве наиболее удобен отставник, способный лишь изрекать хорошо поставленным командным голосом марксистские догмы, или привыкший к спецраспределителям партаппаратчик - такой противник дает возможности для морального оправдания и обоснования практически сколь угодно жесткой стратегии. Лидеры национального движения не хотят видеть широты политического спектра своих оппонентов, делают вид, что не замечают, как редеют ряды их сторонников среди-нелатышей, как-один за другим с жесткой КРИТИКОЙ политики построения "национального государства" выступают люди, которых никак не заподозришь в симпатиях к коммунистам (последний пример - статья журналиста "Балтийского времени" и бывшего дэсовца Ник. Кабанова "Балтомания",. "СМ" от 24.07.91). С УПОРСТВОМ, достойным лучшего применения, делают вид, что все нормальные люди "за", только оголтелые коммунисты против.

Впрочем, центристская позиция становится все более привлекательной. Точнее, растет число политиков, объявляющих себя, центристами. Они возражают национал-радикалам, спорят с ними. Правда, это обычно возражения типа "да, вы, конечно, правы, но... (дальше - варианты: сейчас не время; Запад нас не поймет; надо считаться с реальностью и т.п.). В формировании собственного центристского облика очень помогает расхожая формулировка: мол, "граждане" - одна крайность, "Равноправие" - другая, а я, мол, посередине, значит, я - центрист. Обидно, что даже такой серьезный политик и журналист, как комментатор "Диены" Гунтис Валуев, не избежал этого соблазна, дав комментарий такого рода к опубликованным рядышком статьям М. Гринблата и С. Диманиса.

Своеобразие нынешней ситуации в Латвии обусловлено еще и тем, что высшие посты в республике все-таки занимают люди с истинно центристской доминантой - имею в виду И. Годманиса и А. Горбунова. Именно эти личности внушают некоторую надежду и несколько ограничивают пессимистичность моих прогнозов. Но они - именно личности, никакая организация за ними не стоит, политически и организационно опереться им не на кого. Да, конечно, Ивар Годманис - бывший лидер НФЛ и возглавляет народнофронтовское правительство. Но почему-то мнения правительства и НФЛ часто расходятся. Так было с принципиальным политическим, вопросом - гражданством, правительство еще в октябре опубликовало свою точку зрения, явно противоречащую концепции НФЛ. Так получилось и с важнейшим экономическим вопросом - программой конверсии собственности, когда ВС принял предложенный правительством проект, отклонив сертификатную модель НФЛ. Вообще похоже, что сейчас именно деятельность правительства более всего соответствует требованиям цивилизованной демократии, правительство как бы тянет за собой и Верховный Совет, и НФЛ. И при этом еще берет на себя ответственность за непопулярные, но необходимые экономические решения...

Так что не надо верить сказкам для взрослых. Никакой оппозиции в Латвии нет - пока. Даже в нынешнем составе ВС я вижу немало депутатов (причем в обеих фракциях), вполне способных сформировать демократическую оппозицию. Если, конечно, они сумеют перешагнуть через барьер "наши - не наши".

Борис ЦИЛЕВИЧ.